

15 июля 1979 г., № 163 (15 460)

ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ С «ТРАВИАТЫ»

ГОСТЬ
ВОСКРЕСНОЙ
СТРАНИЦЫ

Имя народной артистки РСФСР, ведущей солистки Большого театра Союза ССР Галины Васильевны Олейниченко широко известно в нашей стране и за рубежом. Кто не помнит алябьевского «Соловья» в превосходном исполнении певицы! Ею созданы поэтические женские образцы во многих современных и классических оперных спектаклях.

В минувший четверг зал областного драматического театра, где сейчас гастролирует Башкирский государственный театр оперы и балета, был переполнен — сюда пришли почитатели таланта замечательной певицы. В тот вечер Г. В. Олейниченко пела партию Виолетты в опере Дж. Верди «Травиата». А за четыре часа до этого состоялась наша с ней короткая беседа.

— Липчане, Галина Васильевна, хорошо знают и любят ваш голос, но наверное, мало кому известно, как Вы пришли на сцену, что определило выбор...

— В нашей семье, а я родилась в селе, всегда пели народные песни моя мама, ее сестры. Любила я эти песни, музыку. Но первой поехала учиться в Одесскую музыкальную школу моя сестра, она была постарше.

Помню, однажды родители повели меня в Одесский театр оперы и балета, где шла «Травиата». Мне тогда было лишь десять лет. Спектакль заворожил, музыка его околдовала: я стала мечтать о сцене.

Мечте моей суждено было осуществиться. Еще в музыкальной школе предложили мне учиться вокалу. Я поступила в училище, затем в консерваторию. Все это время рядом со мной был один педагог — Н. А. Урбан. В прошлом сама певица, обладательница лирического сопрано, она умело пестовала молодые силы. Выявив индивидуальность каждого из своих учеников, она чутко и терпеливо возвращала ее. Я пришла к ней шестнадцатилетней. А ведь вокальному мастерству обычно начинают учиться несколько позднее — с семнадцати лет. Не поддаваясь соблазну

поручать сразу большие арии, сложные романсы, Н. А. Урбан вела меня к цели постепенно, тонко, без нажима. За что я благодарна ей по сей день. Кстати, уже став солисткой Одесского театра оперы и балета — дебютировала на его сцене в партии Джильды («Риголетто») — я по-прежнему консультировалась с моим первым и единственным педагогом Н. А. Урбан.

— Итак, дебют состоялся на сцене Одесского театра оперы и балета. А дальше?

— Три года я пела на одесской сцене, следующие два — в Киевском театре оперы и балета им. Т. Шевченко. В 1957 году меня пригласили в Москву, в Большой театр.

— Расскажите, пожалуйста, немного о его коллективе.

— Вы, наверное, знаете, что мы работаем на двух сценах: у себя, в Большом, и на сцене Кремлевского Дворца съездов. Отсюда и специфичное построение труппы. У нас около ста певцов, в балетной труппе 250 человек и около трехсот оркестрантов. В последние два года пришло очень много молодежи. Весь же коллектив Большого театра насчитывает три тысячи человек. За сезон мы создаем до восьми спектаклей.

— Галина Васильевна, как Вы считаете, какое второе важное качество, после таланта, конечно, необходимо оперному певцу?

— Успех певца определяет его голос. Но в последнее время режиссеры все чаще требуют от нас и высокого драматического мастерства, и хорошей сценической пластики. Возросшая режиссерская требовательность объясняется тем, что изменился наш зритель, стал более искусственным, взыскательным. И свои аплодисменты он все чаще отдает тому исполнителю, у которого не только сильный, красивый голос, но и убедительная, психологически точная игра.

— За что Вы, Галина Васильевна, любите свое искусство?

— С первого своего выхода на подмостки и до сего дня я люблю сцену самозабвенно. В ней — вся моя жизнь. Когда выхожу к зрителям — поверьте, нет счастливее меня человека. Как рассказать об этом состоянии? Видишь лица зрителей, глаза, полные ожидания радости, маленького чуда, которые щедро дарит наше искусство. И хочется петь, жить на сцене так, чтобы и меня поняли столь же хорошо, как я в эти минуты понимаю зрителей.

— Ваша сценическая деятельность не ограничивается участием только в операх?

— Чтобы ответить на это, расскажу лишь об июне нынешнего года. Большой театр гастролировал в городах Дальнего Востока. Мы показывали свои спектакли во Владивостоке, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре. Ну, а кроме того, наша концертная бригада «Спутник» выезжала в Магадан, Южно-Сахалинск, другие города. Давали по два-три концерта в день. И всякий раз убеждалась, какой у нас чуткий, охочий до искусства зритель.

— Ваши будни и праздники. Какие они?

— В праздники мы, как правило, много работаем — в день по два спектакля. Каждый новый год мы начинаем спектаклем — каждый год, 1 января, в 12 часов. Об этом — хочешь или нет — приходится помнить в предновогоднюю ночь.

В те же свободные часы, которые хоть и редко, но бывают, люблю ходить в театры — имени Вахтангова, театр сатиры, Малый театр... И конечно — в Большой зал консерватории. Люблю слушать произведения Рахманинова, Римского-Корсакова, Чайковского, Пуччини, Верди... Люблю эстраду.

Интервью вела Т. СПАСКАЯ.
Фото В. Ельшаева.